

Город Чёрного Ущелья буквально вырос из отвесной скалы. Его монументальные ворота и внешнее кольцо стен покоились на самом дне глубокого каньона, тогда как внутренние кварталы уходили в глубь горы, высеченные прямо в толще монолитного камня. Над головой высились изогнутые мосты, а суровые каменные дома теснились уступами, демонстрируя грубую, но безупречную эстетику мастеров-дворфов.

Вскоре после завершения строительства между дворфами и великанами вспыхнула кровопролитная война за контроль над богатыми рудниками. Ущелье превратилось в братскую могилу, заваленную горами тел. Река, некогда бурлившая на дне каньона, окрасилась кровью, а затем её поглотило неистовое пламя. С тех пор на её месте осталась лишь иссохшая, мёртвая земля — шрам, который время так и не смогло залечить.

В этом унылом месте не росла даже сорная трава. Всюду, куда ни кинь взгляд, громоздились лишь серые валуны да крошево битого камня.

Рухнувшие исполинские колонны главных ворот безжизненно вытянулись поперёк высохшего русла. Их истерзанный камень хранил следы той древней бойни: глубокие сколы от секир дворфов, сокрушительные вмятины от тяжёлых молотов великанов и жуткие глубокие борозды от чьих-то исполинских когтей, расколовшие некогда несокрушимую створку ворот надвое.

Некогда процветающий город пал, обратившись в пепелище, где среди руин начали плодиться мёртвые духи. Уцелевшие дворфы спешно покинули родные очаги, перед уходом намертво запечатав входы в подземные шахты. С тех пор ущелье окончательно превратилось в мёртвую пустошь.

Тысячу лет спустя, когда духи вроде бы улеглись, контроль над заброшенной крепостью заявило Владение Акации. Но едва новые поселенцы переступили порог Города Чёрного Ущелья, как их настигли беды. Люди бесследно исчезали в тёмных переходах или гибли при загадочных обстоятельствах. Охваченные первобытным ужасом, немногие уцелевшие взбунтовались и, презрев приказы своего лорда, спешно покинули проклятый город.

Вслед за колонистами ушли и рыцари, наотрез отказавшиеся нести гарнизонную службу в зловещих казематах. У Владения Акации не осталось выбора — им пришлось бросить эту неприступную, но бесполезную цитадель на растерзание времени.

Ночью разыгралась свирепая буря. Ледяной ветер завывал на дне теснины, вздымая тучи песка и мелкого щебня. Гравий с сухим треском барабанил по отвесным кручам, рождая бесконечное, зловещее эхо, от которого мороз шёл по коже, а сердце сжималось от недоброго предчувствия.

Потоки воздуха с воем врывались в полуразрушенные городские ворота, швыряя горсти песка в шербатый камень древних стен.

Без надёжной защиты ворот разведённый рыцарями костёр разметало в одно мгновение. Гоняемые ветром угли покатались по каменным плитам, рассыпаясь снопом ослепительных искр, но холодный воздух тут же погребал их под слоем пыли и щебня, не давая пламени ни единого шанса разгореться.

Буря свирепствовала всё яростнее. Ветер завывал так дико, что умудрился сбить с ног и унести в темноту двух боевых коней. Температура в ущелье стремительно падала, грозя превратить закованных в латы воинов в ледяные изваяния.

Спасаясь от неминуемого обморожения, рыцари поняли, что на внешних рубежах им не укрыться. Крепко держа под уздцы оставшихся лошадей, они поспешили отступить в глубь горы, решившись потревожить вековой покой внутренних чертогов.

Город пустовал веками, и печать тлена лежала здесь на каждом шагу. Идущий впереди рыцарь высоко поднял факел, разгоняя густой сумрак и вырывая из темноты грандиозный портал, ведущий во внутренний город.

Стометровая стрельчатая арка ворот поражала воображение изящной каменной резьбой. В замысловатых узорах виднелись квадратные гнёзда для самоцветов, но большинство из них давно зияли пустотой. Лишь в нескольких уцелели тусклые драгоценные камни, покрытые толстым слоем вековой пыли.

За воротами открывался широкий мост, парящий над бездной, дно которой терялось во тьме. Видимо, во время древней осады мост подвергся страшному удару: его центральный пролёт рухнул вниз, оставив пятиметровый провал, резко обрывающий путь вперёд.

Капитан рыцарей, перехватив факел у подчинённого, подошёл к краю пропасти, оценил обстановку и приказал отряду отступить назад, к укрытию массивной арки.

— Здесь ветер нас не достанет, — распорядился он. — Переждём ночь, а с рассветом сразу убираемся отсюда.

Измученные долгим переходом воины, согревшись хмельным элем, один за другим начали зевать. Наскоро выбрав места поровнее, они завернулись в плотные шерстяные плащи и одеяла. Вскоре под сводами древнего портала зазвучал сонный хор из десятков глоток.

Полумрак надёжно укрыл спящий лагерь, и лишь пара факелов, воткнутых в трещины плит, сиротливо боролась с вековой тьмой.

Двое часовых, назначенных в караул, медленно прохаживались у входа, тихо переговариваясь, чтобы не дать дремоте и ледяному холоду сломить себя.

— Поговаривают, в ущелье бродят мертвые духи, — вполголоса произнёс первый часовой,

зябко передёрнув плечами.

— Дело прошлое, тысячу лет назад это было, — отозвался его напарник. Он отвязал от пояса флягу и протянул товарищу: — На, глотни малёха. Сразу согреешься.

— Не стоит, — покачал головой тот, отказываясь. — Разморит только сильнее.

Ночь тянулась бесконечно долго. Их неспешная беседа то утихала, то разгоралась вновь. Изредка кто-то из них проваливался в тяжёлую полудрёму, и тогда напарнику приходилось легонько толкать его в плечо, возвращая к реальности.

— Лорен, очнись!

Молодой рыцарь, только-только прикрывший глаза, вздрогнул от крепкого хлопка по плечу. Сонно моргая, он изо всех сил потёр лицо ладонями, прогоняя наваждение. Смутившись, он стянул шлем и взъерошил свои непослушные кудри:

— Прости, друг. Кажется, задремал.

— Тсс, ни звука. Слушай, — пожилой воин настойчиво зажал ему рот ладонью и прижал свободный палец к собственным губам, призывая к абсолютной тишине. Свободной рукой он указал в темноту, зияющую за аркой. — Слышишь?

Вокруг разрушенного каменного моста царил непроглядный мрак. И именно оттуда, из этого ледяного ничто, доносился странный, пугающий звук.

Это походило на мерную, тяжёлую поступь невероятно огромного существа, от чьих шагов содрогались сами недра земли. Глухие, ритмичные удары медленно приближались.

Лорен ощутил, как липкий страх подбирается к горлу. Он аккуратно убрал руку товарища от своего лица и шёпотом спросил:

— Что это, во имя всех богов?

— Не знаю, — покачал головой старый солдат.

Он уже потянулся к спящим товарищам, чтобы поднять тревогу, как вдруг привязанные к каменным столбам кони испуганно заржали. Животные взвивались на дыбы, безумно хрипя, пока одна за другой коновязи не лопнули. В панике кони рванулись прочь, прочь из проклятых ворот ущелья.

Грохот копыт эхом прокатился по каменным сводам, мгновенно разбудив весь отряд. Сонные рыцари вскакивали, растерянно озираясь и не понимая, что за переполох начался посреди ночи.

Капитан рыцарей рывком поднялся на ноги. Заметив исчезновение лошадей, обрывки поводьев и поваленные факелы, он гневно нахмурился.

— Какого дьявола здесь происходит?! — рявкнул он на часовых, требуя немедленных объяснений.

Но караульные даже не шелохнулись. Их лица в один миг утратили всякую краску, став мертвенно-белыми. Дрожащими руками они указали за спину своего командира, а губы их беззвучно шевелились, безуспешно пытаясь вытолкнуть слова:

— С-сзади... Смотрите сзади!..

Капитан резко развернулся — и сердце его пропустило удар от сковавшего тело ужаса.

Из беспросветной бездны под мостом медленно поднимался колоссальный силуэт. Исполинское чудовище было соткано из клубящегося антрацитового тумана, скрывающего его истинный облик, но сквозь эту живую тьму горели два багровых ока, сочившихся первобытной злобой и жадой убийства.

Когда этот нечеловеческий взгляд скользнул по людям, воинов парализовал ледяной ужас. Никто не мог пошевелить и пальцем, заворожённый дыханием самой смерти.

Тёмный туман хлынул вперёд, подобно приливной волне, мгновенно поглотив передние ряды. Раздались душераздирающие вопли. Чёрный дым прожигал стальные доспехи, словно концентрированная кислота. Рыцари катались по плитам, извиваясь в нечеловеческих муках, пока их тела за считанные секунды не обуглились, превратившись в безжизненную золу.

Эта жуткая картина сорвала с уцелевших оковы оцепенения. Воины, находившиеся на краю облака смерти, в панике отпрянули. Отбрасывая мешавшие шлемы и тяжёлые щиты, они с дикими криками бросились наутёк, стремясь только к одному — спастись.

Воздух содрогнулся от оглушительного рёва. Туманная пелена взорвалась, являя миру истинный облик чудовища. Из тьмы соткалась исполинская крылатая тварь — древний демонический дракон смерти!

— Спасите! На помощь! — несло со всех сторон.

До спасительного выхода из ущелья оставалось всего несколько шагов, но смерть оказалась быстрее. Из настигающего их облака вырвались жгучие плети чёрного тумана. Словно лапы

гигантского спрута, они оплетали бегущих за ноги и за талию, безжалостно увлекая обратно, в ревущую бездну вечного мрака. Последние стоны погибающего отряда захлебнулись во тьме, надёжно укрытые завыванием ледяного ветра.

На самом въезде в ущелье, спрятавшись в расщелинах, группа дворфов тревожно переглянулась. Они осторожно приподняли грубые шерстяные одеяла, силясь расслышать звуки, пробивавшиеся сквозь бурю. Им показалось, что издалека донеслись предсмертные вопли и призывы о помощи.

— Вы тоже это слышали?

— Неужто те рыцари Акации доигрались?

Старый дворф бесшумно выбрался из укрытия и вскарабкался на вершину каменистого холма. Отсюда древний, полуразрушенный город лежал как на ладони — холодный, мёртвый исполин, чьи ворота походили на разинутую пасть чудовища, замершего в ожидании неосторожной добычи.

— Вход в подземный ход прямо под теми стенами, — негромко проговорил старейшина.

Эти подземные лабиринты некогда соединялись с рудниками, и тайные входы знали только дворфы. Чтобы оторваться от погони, проскочить через мёртвый город под землёй было бы самым верным решением. Но, судя по звукам этой ночи, подземные тоннели таили в себе смертельную угрозу.

Когда они бежали из Главного города Акации, их община насчитывала более трёхсот душ. До этого рубежа добрались лишь сорок измученных беглецов.

Преследователи наступали им на пятки, времени на раздумья не оставалось. Двигаться по поверхности — верная смерть под стрелами и мечами карателей. Но и спускаться под землю теперь казалось безумием. Что выбрать? Дворфы оказались в ловушке безвыходного положения.

Внезапно каменистая почва под их ногами мелко задрожала. Послышался глухой, раскатистый гул — к ущелью приближалось нечто невероятно массивное. Перепуганные дворфы мгновенно юркнули назад в пещеру, затаив дыхание и вглядываясь в предрассветный сумрак.

Когда источник шума наконец показался из-за пелены тумана, беглецы онемели от изумления. Их глаза округлились, а рты невольно приоткрылись — зрелище казалось безумным сновидением.

На ущелье неумолимо надвигалась армия из более чем сотни гигантских треантов. Они шагали размашисто и тяжело, сокрушая всё на своём пути.

Во главе этого шествия двигался величественный треант Чёрной Сосны — Люк, а следом за ним величаво ступали его собратья: исполины Красной, Снежной и Болотной сосен.

Поняв, к какому племени принадлежат эти лесные гиганты, дворфы мгновенно приободрились.

— Это не треанты Владения Акации! — потрясённо выдохнул один из молодых мастеров.

Его старший товарищ тут же грубо отвесил ему затрещину, заставив умолкнуть. Не рассчитав силы, он впечатал юнца лицом в каменистый пол пещеры, едва не сломав тому нос.

Исполины двигались неторопливо, но их гигантские шаги за пару мгновений покрывали огромные расстояния. Не успели беглецы опомниться, как передовой отряд треантов уже достиг входа в теснину. Сопутствующие лозы, оплетавшие их могучие стволы, слабо мерцали в темноте, придавая великанам величественный и грозный вид.

Обладая столь сокрушительной мощностью, они не боялись никаких врагов и не собирались прятаться.

Люк приблизился к самому краю обрыва, надёжно закрепив свои мощные корни в каменистой породе. Юнь Фэй, держась за его шероховатую кору, поднялся во весь рост и устремил пронзительный взгляд в чернеющую пасть каньона.

Без всякого предупреждения начертанный на его запястье контракт с мёртвым духом вспыхнул зловещим светом. Чернильные узоры начали стремительно расползаться, оплетая руку Юнь Фэя до самого локтя.

Юнь Фэй судорожно сжал запястье другой рукой. Ощущение было такое, словно он провалился под лёд древнего ледника — всепроникающий холод мгновенно сковал кости, а зубы начали мелко выстукивать дробь.

Но тут же закреплённый на его поясе кинжал из тайного золота испустил мягкое золотистое свечение. Древние эльфийские письмена, вырезанные на лезвии, заструились тёплой силой, окутывая юношу защитным барьером и прогоняя пронизывающую стужу.

Как только к пальцам вернулась чувствительность, на ладони Юнь Фэя вспыхнуло багровое пламя демонической магии. Он намертво вцепился в пульсирующие узоры контракта на руке и, выкрикнув тайное заклинание из Книги мёртвых духов, резким движением буквально выдрал мятежного духа из своего предплечья.

У этих призрачных сущностей не было плоти — они зависли на вечной границе между бытием и небытием. Считалось, что уничтожить их невозможно, и уж точно никто до Юнь Фэя не осмеливался обращаться с ними столь бесцеремонно.

— Что это ты задумал? — процедил Юнь Фэй, безжалостно сжимая в кулаке клубящийся силуэт мертвого духа, словно держал того за глотку. — Похоже, ты позабыл условия нашего договора. Запомни: я могу подарить тебе покой в сырой земле, а могу обречь на вечные скитания в пустоте. Поверь, это будет куда мучительнее твоего нынешнего посмертия.

Ещё в те времена, когда им пыталась манипулировать Система, Юнь Фэю доводилось сталкиваться с подобными энергетическими паразитами. Он прекрасно знал, как усыпить их волю и как заставить их выть от боли.

Заклучив соглашение с мертвыми духами и скрепив его клятвой на крови, Юнь Фэй не собирался нарушать данное слово. Но лишь до тех пор, пока его потусторонние слуги знали своё место и не пытались ударить его в спину при первой же возможности.

Призрак отчаянно рвался на волю, но пальцы Юнь Фэя сжимались всё крепче. Окружающая мертвого духа тёмная аура начала стремительно таять, истончаясь под напором демонической магии.

Это открытие повергло мёртвого духа в неопиcуемый ужас.

— Да как... как это возможно?! — прохрипел он, не веря своим чувствам.

— Не сомневайся во мне. Я всегда держу свои обещания, — холодно ухмыльнулся Юнь Фэй, медленно сжимая кулак ещё сильнее. — Даю тебе один шанс объясниться. Иначе ты на собственной шкуре узнаешь, что посмертие мертвого духа — далеко не предел страданий.

В глазах Юнь Фэя вспыхнул опасный алый блеск, зрачки сузились, приняв звериный очерк. От его тела волнами хлынула концентрированная демоническая сила. Эта дикая магия мгновенно отозвалась в стоявших рядом треантах — гиганты зашевелились, их кроны зашумели, охваченные предвкушением яростной битвы.

Наблюдавшие за этим из пещеры дворфы в ужасе прижались друг к другу, дрожа крупной дрожью.

Они-то надеялись на спасителей или хотя бы просто на мирных путников. А на деле столкнулись с кем-то куда более пугающим, чем все каратели Акации вместе взятые.

«Клянусь подземными богами, он держит за горло самого мертвого духа и угрожает ему!»

Если бы они не видели этого собственными глазами, ни за что бы не поверили. Смертный без

малейшего страха сжимал в руках порождение вечного холода, расправляясь с ним так легко и непринуждённо, словно это был обычный назойливый комар.

Чужак владел демонической кровью, повелевал целым легионом лесных исполинов на самой границе королевства... Его личность не вызывала никаких сомнений. Это был Лорд Снежной Сосны.

«Каким же непроходимым тупицей надо быть, чтобы развязать войну против такого чудовища? Неужели у Лорда Акации вместо мозгов в черепушке обычные речные камни?» — думали дворфы с благоговейным трепетом.

Но страх в их сердцах постепенно уступал место дикому восторгу.

Старый дворф смотрел на Юнь Фэя горящим взглядом. В его голове созрел дерзкий план: возможно, им больше не придётся бежать без оглядки на край света. Судьба сама подкинула им шанс на спасение.

Тем временем мертвый дух, не выдержав истязания демоническим пламенем, взвыл от боли. Призрак забился в хватке Юнь Фэя, торопливо выкрикивая оправдания. Он клялся, что и в мыслях не имел предавать своего повелителя — виной всему был непреодолимый зов смерти, лишивший его рассудка.

— Демонический дракон... Он восстал из глубин! Тварь слишком близко, её мёртвая аура сводит нас с ума!

Драконы смерти стояли на самой вершине иерархии тёмных созданий. Для простых мертвых духов их воля была непререкаемым законом, заставляющим трепетать от ужаса.

Драконье пламя не могло окончательно упокоить мёртвого духа, но его призрачное пламя заставляло их вновь и вновь переживать предсмертную агонию. Эта бесконечная пытка выжигала разум духов, превращая их в безумных тварей.

Древний змей зашевелился в глубинах ущелья, и это эхо безумия едва не погубило Юнь Фэя. Лишь благодаря оберегу кинжала трагедии удалось избежать.

Глядя в пылающие глаза своего господина, мертвый дух всерьёз засомневался: кто же из них двоих — восставший дракон смерти или молодой Лорд Снежной Сосны — несёт в себе большую угрозу? Столкнувшись с непреодолимой силой Юнь Фэя, этот вековой кошмар смертных впервые в своей призрачной жизни почувствовал себя ничтожной и беспомощной песчинкой.

— Демонический дракон? — Юнь Фэй медленно разжал пальцы.

Освобождённый мертвый дух испуганно отпрянул назад, но бежать не посмел, покорно

зависнув в отдалении. Услышав вопрос, он торопливо указал бесплотной рукой в сторону дна каньона, где спали руины:

— Да, господин. Там, внизу. Древний город уже полностью во власти его смертоносного дыхания.

Клубы чёрного тумана вокруг ущелья снова начали подозрительно расширяться. Мертвый дух, чувствуя, что контроль над собственной сутью вновь ускользает из-за близости древнего ящера, поспешно скользнул обратно в татуировку на руке лорда.

Чернильные узоры на коже Юнь Фэя тут же сжались, вернувшись к своим привычным границам. Повелевающий демонами юноша небрежно опустил рукав, скрывая метку, и обернулся к великану Чёрной Сосны:

— Там затаился демонический дракон. Не спускайтесь в каньон, оставайтесь на месте.

Не дожидаясь ответа, Юнь Фэй легко перемахнул через массивную ветвь Люка и прыгнул вниз. Мягко приземлившись на одно колено, он поднялся во весь рост и небрежным жестом стряхнул хлопья снега со своего тяжёлого дорожного плаща.

— Господин, вы не можете идти туда в одиночку! Это чистое безумие! — обеспокоенно зароптал Люк, зашумев своей огромной кроной.

— Я и не собираюсь идти один, — Юнь Фэй загадочно улыбнулся и сделал пару шагов вперёд, едва не наступив на скрытую под лозами голову.

Пока Юнь Фэй усмирять мертвого духа, сопутствующие лозы успели сползти с могучих стволов дреантов и плотной зелёной сетью оплели весь склон холма. Пещера, где прятались беглецы, оказалась заблокирована живым ковром из хищных стеблей. Дворфы понимали, что обнаружены, и бежать бесполезно, поэтому предпочли не искушать судьбу и мирно дожидаться своей участи.

Юнь Фэй легонько отвёл в сторону колючую ветвь и присел на корточки, встретившись взглядом с затаившимся в глубине дворфом.

— Я — Лорд Снежной Сосны. Рад познакомиться, — приветливо улыбнулся юноша. Его настроение явно улучшилось. — Может, представиться?

От звуков этого обманчиво мягкого голоса сердце дворфа пустилось вскачь, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

— Ваша милость... Мы бежали из Главного города Акации, — старейшина осторожно отвёл перепуганного сородича назад и сам шагнул навстречу Юнь Фэю.

— Вы — те самые кузнецы из земель Лорда Акации? — уточнил Юнь Фэй.

— Так и есть, господин, — кивнул старик, аккуратно обходя ядовитые листья лозы. — Лорд Акации нарушил древний договор и потребовал, чтобы наши мастера взяли в руки оружие и отправились на его войну. Мы отказались проливать кровь за его амбиции и решили уйти. Но этот негодяй не простил нам неподчинения. Его гвардейцы преследовали нас по пятам... Более двухсот наших братьев и сестёр навеки остались лежать в этих землях.

Старейшина тяжело вздохнул, его глаза под густыми бровями подозрительно повлажнели. Боль от потери близких и жгучая ненависть к предательству правителя Акации терзали его душу.

Юнь Фэй выслушал его рассказ молча. На его лице не отразилось ни сострадания, ни благородного гнева. Его взгляд оставался холодным и расчетливым — взглядом истинного правителя.

— Мы умоляем вас о покровительстве, милорд, — решительно произнёс старый дворф, падая на одно колено. — Взамен вся наша община обязуется верно служить вам. Мои сородичи — лучшие кузнецы и строители, наши руки не знают усталости.

С четырьмя десятками уцелевших, среди которых были раненые и истощённые, они никогда бы не смогли уйти от погони и добраться до страны дворфов. Старейшина был прагматиком: сейчас главным для них было выжить любой ценой. И пускай до этой встречи они даже не думали просить убежища у Снежной Сосны, увиденное сегодня рассеяло все их сомнения. Этот юноша обладал силой, способной не только защитить их, но и утолить их жажду мести.

Слегка прищурившись, Юнь Фэй взвесил все «за» и «против». Высококласные кузнецы-дворфы были ценнейшим ресурсом для его возрождающегося владения.

— Хорошо. Отныне земли Снежной Сосны открыты для вашего народа.

— Благодарим вас, великий лорд! — в один голос выдохнули беглецы, склоняя головы.

— Но сперва мне понадобится ваша помощь, — Юнь Фэй повёл пальцем, и колючие побеги лоз послушно отползли в стороны, открывая проход из пещеры. — Этот мёртвый город внизу строили ваши предки. Мне нужно знать все его тайные ходы и внутреннее устройство.

Дворфы зашептались, быстро совещаясь между собой. Спустя минуту старейшина вновь шагнул вперёд:

— Ваша милость, я лично готов стать вашим проводником.

— Там, на дне, затаился древний демонический дракон, — с интересом глядя на него, заметил

Юнь Фэй. — Неужели не боишься?

— Чертежи этого замка когда-то создавал мой прадед. Я знаю каждый камень в этих стенах, лорд Юнь Фэй, — твёрдо ответил старик. В его голосе не было и капли сомнения.

Они прекрасно понимали законы этого мира: за спасение нужно платить делом, доказав свою полезность новому господину с первых же минут.

— Договорились, — согласился Юнь Фэй.

Оценив крутизну склонов каньона, он не стал звать треантов. Вместо этого он достал из-за пазухи древний пергаментный свиток и направил в него поток своей внутренней магии.

Старинная кожа озарилась мистическим алым сиянием. Из светящегося круга одна за другой начали всплывать цепи символов. Они вращались в воздухе, со звоном соединяясь в сложнейший демонический узор призыва. Сияние стало настолько нестерпимым, что дворфы зажмурились, спасая глаза от слепящего блеска.

В самый пик вспышки пространство разорвалось, явив миру колоссального зверя. Острые как бритва когти, загнутые рога, ошетилившийся костяными шипами хребет и длинная, переливающаяся лазурью шерсть — из портала величественно ступил скованный контрактом ледяной демон.

Издав оглушительный рык, способный повергнуть в бегство целую армию, ледяной демон внезапно поймал на себе недовольный взгляд Юнь Фэя. Рёв тут же захлебнулся на полувздохе. Огромная тварь, робко семеня лапами, приблизилась к юноше и заискивающе заглянула ему в лицо:

— Приветствую, мой обожаемый господин! Ваш верный слуга явился по первому вашему зову!

Юнь Фэй ловко взлетел на широкую спину призванного чудовища и протянул руку старейшине дворфов:

— Запрыгивай. Быстрее доберёмся.

Старый дворф застыл соляным столпом.

Уж в ком, а в высших демонах Севера он разбирался отлично. Перед ним действительно был легендарный ледяной демон — воплощение ярости и вечной зимы. И этот кошмар северных легенд сейчас ластился к смертному юноше, словно ручной щенок, готовый по первому приказу лечь на спину и подставить брюхо!

«Клянусь наковальней предков... Какой безумец пустил слух, будто новый Лорд Снежной Сосны — жалкий и никчёмный слабак?!» — пронеслось в голове старейшины, когда он неловко карабкался на спину грозного скакуна.

<http://bllate.org/book/18992/1960885>